

Дрѣвняя Дрѣвоцѣлявш

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. История нашего храма. 4 января – 70-летие памяти протоиерея Стефана Смирнова 1
2. Держитесь Предания. Святитель Иоанн Златоуст. Слово на Новый год 3
3. История Единоверия. Стародубское согласие 6
4. Лица. От юности премудрый. *В.Карпец* 10
5. История нашего храма. Дневник протоиерея Стефана Смирнова 13
6. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в январе 2004 года 16

История нашего храма

4 января – 70-летие памяти настоятеля единоверческого храма Архангела Михаила протоиерея Стефана Смирнова

4 января 1934 года почили о Господе протоиерей Стефан Смирнов. Человек церкви, искренне преданный своему служению, он был священником в нашем храме с 1903 года до самой своей кончины. Многие из биографии отца протоиерея известно нашим читателям по его дневниковым записям, на протяжении продолжительного времени публикуемым в нашем издании. Однако годовщина памяти отца Стефана предоставляет нам еще одну возможность обратиться к его био-

Самая поздняя из имеющихся фотографий протоиерея Стефана Смирнова (посредине). Предположительно 1920-е годы. Слева – священнослужитель нашего храма протодиакон Стефан

графии и, в частности, указать те факты из нее, которые не вошли в его дневниковые повествования.

Итак, будущий единоверческий священнослужитель родился 24 декабря (6 января) 1875 года в деревне Цильмино Череповецкого уезда Вологодской губернии в семье старообрядцев-безпоповцев Спасова согласия Павла Иоанновича и Марфы Арсеньевны Смирновых. В 1888 году Павел Иоаннович присоединился вместе со всей семьей к Православной Церкви на правах

Единоверия. А в 1892 году он был посвящен в Новгород в священника единоверческого храма села Крутец Череповецкого уезда. Стефану к этому времени было 17 лет, он был старшим из 7-х детей отца Павла и, по его словам, получил только домашнее образование.

Относительный недостаток образования Стефана не повлиял отрицательно на его высокое личное благочестие, приобретенное в суровой среде старообрядческого крестьянского быта. Еще с того времени, когда Павел Иоаннович был безпоповским начетчиком, Стефан помогал ему во время богослужений. А после того как отец был рукоположен в единоверческого священника, Стефан стал его ближайшим помощником во всех церковных потребах.

26 января 1895 года Стефан был посвящен во псаломщика. А в следующем, 1896 году, 14 января в Домшинской единоверческой церкви, в которой Стефан служил псаломщиком, состоялось его бракосочетание. Супруга была его ровесницей, звали ее Августа Павловна.

В Вологде 23 марта 1897 года Стефан Павлович Смирнов был рукоположен во диакона епископом Алексием для служения в Домшинской единоверческой церкви.

7 декабря 1899 года он переехал из Домшина в Топориху Пензенской губернии.

11 марта 1903 года по рекомендации своего дяди – священноинока Пармена, бывшего казначеем Московского Никольского единоверческого монастыря, отец Стефан был определен митрополитом Московским Владимиром для служения в единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода. К сожалению, дата священнического рукоположения отца Стефана неизвестна, но по косвенным свидетельствам очевидно, что к моменту перехода на служение в наш храм он был уже священником. Через месяц (24 апреля) новый священнослужитель Михаило-Архангельского храма перевез в Слободу из Топорихи и свое семейство, у него на то время было уже четверо детей. (Всего же у отца Стефана и матушки Августы было девять детей.)

Храм Архангела Михаила, несмотря на то что он расположен в селе, никогда не считался провинциальным. Служение в нем было весьма почетным. Единоверческое общество Михайловской Слободы

состояло из крестьян и купцов, были среди его членов и управляющие Люберецкими и Мячковскими каменоломнями, другие влиятельные люди. Неутомимые труженики и крепкие хозяева были очень тверды и в вопросах веры. Их не могли поколебать никакие новые идеи, разлагавшие повсеместно нравственные и моральные устои общества. Ревнители веры и благочестия, пользуясь правами, дарованными единоверцам, в частности, правом избирать себе священнослужителей, прилагали все усилия, чтобы восполнить появляющиеся священнические или диаконские вакансии самыми достойными кандидатами. Для этой цели на собеседование и испытание приглашались единоверческие пастыри из разных мест России и на тех, кто зарекомендовал себя с наилучшей стороны останавливали свой выбор. Может быть, поэтому практически все избранники Михаило-Архангельского единоверческого общества фактически бессменно служили в Михайловской Слободе. Не было исключением и отец Стефан. Призванный из далекой Пензенской губернии в 1903 году, он до конца своих дней остался верен храму Архангела Михаила, также как и прихожане, когда-то избравшие его еще совсем молодым священником (28 лет), оставались неизменно преданными своему пастырю. Характерно, что и служивший в одно время с отцом Стефаном другой священник нашего храма – отец Иоанн Вешняков был избран на служение в Михайловскую Слободу еще ранее и также бессменно служил в нашем храме.

Протоиерей Стефан Смирнов был очень почитаем прихожанами. Несмотря на то что сам он всегда говорил о недостатке своего образования, был он весьма начитан и сведущ. О том, что Михаило-Архангельское единоверческое общество оказывало ему высокое доверие, свидетельствует его избрание делегатом Московского Единоверческого съезда (1909 год) и I Всероссийского Единоверческого съезда (1912 год, Санкт-Петербург).

За время долгого служения в нашем храме отцу Стефану пришлось пережить вместе со своей паствой и дни высокого религиозного вдохновения, например, во время встречи иконы преподобной и благоверной княгини инокини Анны Кашинской, дарованной после повторной канонизации святой или в дни встреч чудотворной

Иеросалимской иконы Божией Матери, которую приносили ежегодно из Бронниц в Неделю Жён-Мироносиц; и дни безотрадной скорби — когда безбожники кощунственно срывали с икон серебряные ризы с украшениями из драгоценных камней, утапывали ногами в мешки священные сосуды, попирая самые святые чувства верующих, когда сбрасывали колокола, почти сто лет (колокольня была сооружена в 1837 году) радовавшие слух и созывавшие на молитву жителей Михайловской Слободы. Естественно, такие потрясения не могли пройти бесследно для его здоровья. Дневник батюшки обрывается записью о праздновании Михайлова дня 21 ноября 1921 года, а 4 января 1934 года отец Стефан отошел ко Господу после гипертонического криза. Лет жития его было 59.

Ненадолго пережила своего супруга верная его спутница — матушка Августа Павловна. 4 мар-

та того же года она скончалась в доме своей старшей дочери Александры Степановны — не выдержало сердце.

Три с лишком десятилетия прослужил в нашем храме протоиерей Стефан Павлович Смирнов, оставив яркий след в его истории. После открытия храма в 1989 году оставались еще прихожане, бывшие некогда его духовными чадами. Они вспоминали о нем как о добром, но в то же время строгом пастыре, наставившем их на путь Христов.

А для нас, не знавших его лично, отец Стефан оставил дневниковые записи — неоценимые свидетельства истории единоверческого храма Архангела и села Михайловская Слобода, — публикацию которых мы продолжаем и в нынешнем номере. За предоставление данных материалов мы выражаем глубокую признательность потомкам отца Стефана.

Держитесь Преданна

Святитель Иоанн Златоуст

Слово на Новый Год.

Предлагаем Вашему вниманию выдержки из слова, сказанного святителем Иоанном Златоустом в Антиохии 1 января 387 года по Рождестве Христовом, полное его заглавие следующее: «Слово в Календы, в отсутствие епископа Антиохийского Флавиана, сказано против наблюдающих новолесия и совершающих ликования в городе и на слова апостола: «вся в славу Божию творите» (1 Кор. х, 31)

ПРОИСХОДЯЩИЕ сегодня дьявольские все-нощные гулянья, шутки, бранные крики, ночные пляски и смешные забавы хуже всякого неприятеля пленили наш город; и тогда, как должно было бы сокрушаться, плакать, стыдиться, как согрешившим, так и несогрешившим, одним — смотря на свои грехи, а другим — смотря на безчиние братий, наш город веселится, красуется и увенчивается; площадь, как любящая

наряды и роскошная женщина, сегодня заботливо украшается, облакаясь в золотые и драгоценные одежды, и прочее тому подобное; всякий мастеровой, выставляя напоказ свои работы, старается перещеголять своего товарища. Такое соревнование, хотя и показывает ребяческий ум и душу неспособную к великим и возвышенным помыслам, но не слишком большой влечет за собой вред: есть только какое-то безрассудное рвение, навлекаю-

щее на соревнователей осмеяние. Если ты хочешь украшать, то украшай не мастерскую, но твою душу, — не площадь, но ум, чтобы ангелы дивились, и архангелы одобряли твоё дело, и Владыка ангелов наградил тебя Своими дарами, а хвастовство, совершающееся ныне возбуждает и смех и зависть, смех в тех, которые мыслят несколько выше, а зависть и великую ненависть в тех, которые подвержены тем же болезням.

Но, как я выше сказал, такое соревнование заслуживает небольшого порицания, а более всего прискорбны состязания, которые происходят сегодня в гостиницах и преисполнены распутства и великого нечестия; нечестия потому, что занимающиеся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселии, то и во весь год будет то же; а распутства потому что на самом рассвете и мужчины и женщины, наполнив стаканы и чаши с вином, напиваются с великой неумеренностью. Это несообразно с нашим любомудрием, сами ли вы делаете это, или позволяете делать другим, слугам, или друзьям, или соседям. Неужели ты не слышал слов апостола Павла: *дни смотрите, и месяцы, и времена, и лета; боюся о вас еда како всуе трудихся в вас* (Гал. 4, 10-11)? Крайне безумно по одному счастливому дню ожидать того же на весь год; и не только от безумия, но и от

дьявольского влияния происходит та мысль, будто в делах нашей жизни надобно полагаться не на собственную ревность и деятельность, а на дневные

обращения времени. Счастлив для тебя будет год во всем не тогда, как ты будешь пьянствовать в первый день, но если и в первый и в каждый день ты будешь делать угодное Богу. День бывает худ

или хорош не по своей природе, потому что ото дня ничем не разнится, но — по нашему усердию или безопасности. Если ты сделал добро, то день для тебя хорош, а если ты согрешил, то — худ и неразлучен с наказанием. Если ты будешь так рассуждать и так настраивать себя, совершая каждый день молитвы и милостыни, то весь год для тебя будет счастлив, а если ты, не заботясь о добродетели, будешь ожидать радостей для души своей от начала месяцев и исчисления дней, то не будет тебе ничего доброго. Дьявол, зная это и стараясь отклонить нас от подвигов добродетели и подавить душевную ревность, научил людей счастье и несчастье приписывать дням. Кто убежден, что есть дни счастливые и несчастные, тот в несчастный день не станет заниматься добрыми делами, думая, что весь труд его останется тщетным и бесполезным по роковому свойству дня; равно и в счастливый день не займется теми делами, думая, что нерадение его

несколько не повредит ему по хорошему свойству самого дня, и таким образом он в том и в другом случае будет терять свое спасение. Зная это, мы должны избегать козней дьявола, исторгать из души такое убеждение, не наблюдать дней, не пренебрегать одним днем и не привязываться к другому. Лукавый демон ухищряется против нас таким образом не только для того, чтобы свергнуть нас в нерадение, но и чтобы

Святитель Иоанн Златоуст.

Икона письма Феофана Грека. XIV века

и оклеветать создания Божии, и вовлечь души в нерадение и вместе в нечестие. Мы должны ясно знать, что нет зла, кроме одного греха, и нет добра, кроме одной добродетели и угождения Богу во всем. Радость бывает не от пьянства, но от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово — тишину; вино причиняет шум, а слово прекращает смятение, вино помрачает ум, а слово просвещает и помраченный; вино вселяет скорби, которых не было, а слово отгоняет и те, которые были. Ничто так не ведет к спокойствию и радости как правила любомудрия — презирать настоящее, стремиться к будущему, не считать ничего человеческого постоянным — ни богатства, ни власти, ни почестей, ни покровительства. Если ты научился так мудрствовать, то не будет терзать тебя зависть, когда увидишь богатого, и когда впадешь в бедность, не унизишься от бедности; и таким образом будешь в состоянии постоянно праздновать. Христианину свойственно праздновать не в известные месяцы, не в первый день месяца, не в воскресные дни, но всю жизнь проводить в приличном ему праздновании. Какое же ему прилично празднование? Послушаем апостола Павла, который говорит: *тем же да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины* (1 Кор. V, 8). Итак, если у тебя чиста совесть, то ты имеешь постоянный праздник, питаешься добрыми надеждами и утешаясь упованием будущих благ; если же ты не спокоен в душе и виновен во многих грехах, то и при тысяче праздников и торжеств ты будешь чувствовать себя не лучше плачущих. Какая мне польза от светлого дня, когда душа моя помрачена укоридами совести? Итак, если ты хочешь получить пользу и от начала новых месяцев, то поступай так: по окончании года возблагодари Владыку, что Он сохранил тебя до этого предела годов; сокрушись сердцем, ичисли время твоей жизни и скажи сам себе: дни бегут и проходят; годы оканчиваются; много пути нашего мы уже совершили, а что мы сделали доброго? Неужели пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели? Суд при дверях, остальная жизнь клонится к старости.

Так любомудрствуй при начале новых месяцев; это приводит на память при годовых кругообращениях;

станем помышлять о будущем дне, чтобы не сказал кто-нибудь о нас того же, что сказал пророк об иудеях: *исчезоша в суете дние их, и лета их со тщанием* (Псал. LXXVII, 33). Такой праздник, о котором я сказал, постоянный, не ожидающий круговращения годов, не ограничивающийся известными днями, может равно праздновать и богатый и бедный; потому что здесь не деньги нужны, не богатство, а одна добродетель. Нет у тебя денег? Но есть страх Божий, сокровище лучше всяких богатств, которое не повреждается, не изменяется и не истощается. Посмотри на небо, на небеса небес, на землю, море, воздух, разнородных животных, разнообразных растения, на всю человеческую природу; помысли об ангелах, архангелах, вышних силах; вспомни, что все это — богатство твоего Владыки. Быть не может, чтобы слуга столь богатого Владыки был беден, если Господь его милостив к нему. Наблюдать дни несообразно с христианским любомудрием, но это — дело языческого заблуждения. Ты приписан к вышнему граду, принят в тамошнее гражданство, вступил в общество ангелов, где нет света переходящего во тьму, ни дня, оканчивающегося ночью, но всегда: — день, всегда — свет. Туда будем стремиться непрестанно. *Вышних ищите*, — говорит апостол, — *идеже есть Христос, одесную Бога сядя* (Колос. III, 1). Ты не имеешь ничего общего с землею, где есть течение солнца и круговращения времен года и дней; но если ты живешь праведно, то и ночь для тебя становится днем, равно как для тех, которые проводят жизнь в распутстве, пьянстве и невоздержании, день обращается в ночной мрак, не потому, чтобы померкло солнце, но потому, что ум их омрачен пьянством. Замечать дни, находить в них особенное удовольствие, зажигать на площади светильники, плести венки, есть дело детской несмысленности; а ты уже вышел из этого, достиг мужеского возраста и вписан в гражданство небесное; не освещай же площади чувственным огнем, но озаряй ум твой светом духовным. *Тако да просветится*, — сказал Господь, — *свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Матф. V, 16). Такой свет принесет тебе великое воздаяние.

История Единоверия

Стародубское согласие

ПОСЛЕ смерти инока Никодима (в настоящем номере ему посвящена статья В.И. Карпеца «От юности премудрый» в рубрике *Лица*) братия его монастыря отправила князю Потемкину письмо, умоляя принять их под свою опеку:

«...при кончине своей при духовном своем отце и при собрании всего нашего братства, просил он (инок Никодим) слезно вашу светлость принять под опеку и покровительство свой монастырь испрошением начатого дела, то, чувствуя изливающееся милосердие от вашей светлости к нам бедным и беспомощным, мы нижайше возымали смелость, по приказанию своего отца, прибегнуть к стопам вашей светлости и просить вас, высокомиловитиваго государя и отца, принять нас убогих под свою опеку и покровительство в разсуждении бедности нашей и сиротства...»

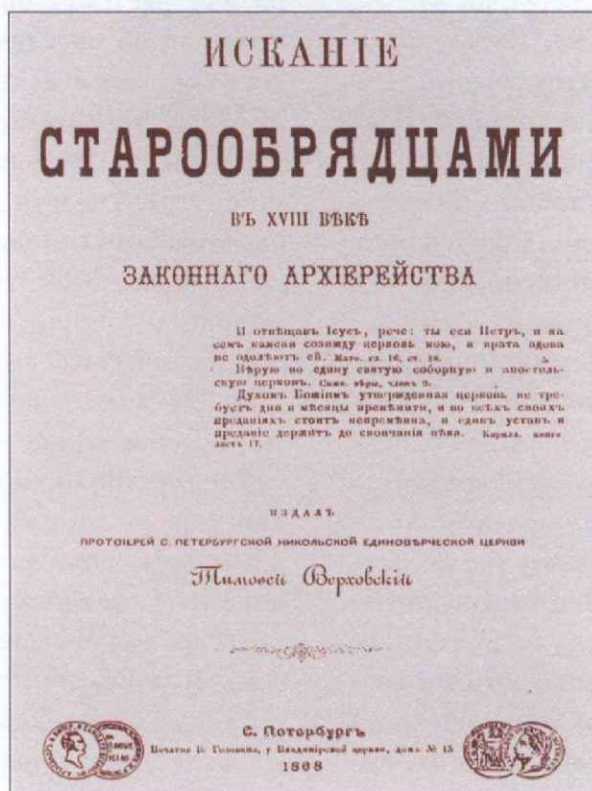
К обители Никодима между тем стали присоединяться разные слобожане и иноки других старообрядческих обителей, и чья память Никодима и помня его пламенные речи и увещания начали склоняться к содинению с православной Церковью через законную иерархию. Это вдохновило обитель Никодима, и его сторонники послали к графу Румянцеву-Задунайскому, как начальнику края, депутацию из двух иноков Покровского монастыря Иоаса-

фа и Евдокима и Зыбковского жителя Ивана Андреевича Кузнецова с прошением о продолжении дела инока Никодима.

Граф благосклонно принял депутацию, обещал свою помощь и снабдив вышеуказанных выборных лиц паспортами, рекомендовал им отправиться лично в Санкт-Петербург. Депутация так и поступила; инок Иоасаф, получивший в Греции сан архимандрита, инок Евдоким и белец Иван Кузнецов прибыли в августе 1784 года в столицу и подали от имени старообрядцев два прошения: одно митрополиту Гавриилу, другое князю Потемкину-Таврическому, в которых просили продолжить дело начатое при их почившем руководителе — иноке Никодиме.

Независимо от сих прошений Иосиф подал преосвященному Гавриилу и от себя лично письмо, в котором изъяснив, что он чтит Грекороссийскую церковь как святую, соборную и апостольскую, приемлет все таинства ее и предания, и желал к тому же побуждать своих еди-

новерцев; посему для этой цели просил оставить его согласно завещанию покойного старца Никодима, строителем Никодимовской пустыни и разрешить ему в ней священнодействовать. Целый год протек со времени прибытия депутации в столицу. Наконец неожиданно ее членами было получено следующее объявление от князя Потемкина:

Титульный лист книги протоиерея Санкт-Петербургской Никольской единоверческой церкви протоиерея Тимофея Верховского — основного источника для подготовки материалов данной рубрики

«Ея Императорское Величество, простирая матернее свое попечение на придержавающихся обрядам прежде печатных книг, благоволила подать им в том способы следующие:

Которые из них пожелают поселиться на Таврической области по левую сторону реки Днепра лежащих и объявят соединение свое с святою Восточную Грекороссийскую церковью матерью нашей, те, получа священников от Таврическаго архiereя зависящих, будут навсегда пользоваться обрядом и чином церковным по их обычаю.

Весьма выгодным почитается переселение на те земли по доброй однако воле слобод старообрядческих Черниговского и Новгород-Северскаго наместничеств, а доколе они пребудут еще в прежних местах, то чтоб тех селений жители, желающие прибегнуть к пастырям церковным, могли на таком же основании пользоваться Высочайшею милостию, почему Высочайше указано помянутые слободы приписать к Таврической епархии, яко того древняго Херсона, откуда прористек в Россию свет Евангельския истины, восприятыя благоверным князем Владимиром.

К сему уведомлению имею присовокупить, что Всемилостивейше мне повелено для сих старообрядцев на вышеупомянутой земле соорудить монастырь каменный и несколько церквей приходских.

Таковой милости монаршей причастны и все те, вне границ Российских пребывающие старообрядцы, которые возвратясь в недра отечества своего, восхотят в области Таврической, в отведенной для них округе утвердить свое пребывание.

Подлинное подписано: К. Г. Потемкин. Августа 18-го дня 1785 года».

Хотя дело инока Никодима не было доведено до конца согласно его желанию и епископа, как обещали Потемкин и Румянцев, старообрядцам не дали, однако Потемкин обнадежил депутацию будущим, и советовал пока воспользоваться до времени объявленной императрицею милостию. Также достижением для них было то, что архимандрит Иосиф был признан Св. Синодом в сане архимандрита, снабжен св. миром и разрешен к священнодействию между старообрядцами.

Таким образом фактически началось дело соединения старообрядцев с православной церковью. Старообрядческие слободы переходили в ведомство Екатеринославской и Таврической

епархии, управляющим которой был назначен преосвященный Амвросий.

В 1787 году князь Потемкин задумал создать для старообрядцев, соединяющихся с православной церковью уже особый монастырь в своем наместничестве близ слободы Знаменки. По этому случаю архимандрит Иоасаф был вызван в Святейший Синод в Санкт-Петербург, где и назначен настоятелем этого нового единоверческого монастыря.

Потемкин видел в старообрядцах отличных граждан, и потому желал, чтобы они заселили его наместничество. Для этой цели он издал им приглашение, в котором обещал всяческие льготы в случае переселения.

На этот вызов из стародубских и прочих слобод выехало в Таврию несколько бедных семей.

А между тем старообрядцы, жившие в Елисаветграде, склонились тоже к соединению со святою Церковью и, по благословению своего архипастыря Амвросия, построили церковь во имя Преображения Господня и выбрали из своей среды человека, которого архиерей и рукоположил им во священника.

Между тем Потемкин видел, что старообрядцы не переселяются в Таврическую область, как он желал того, а из слухов узнал, что причиной тому было то обстоятельство, что им и в Стародубье дают благословенное священство, потому они не видят особой нужды к переселению. Это сильно обидело Потемкина, и преосвященный Амвросий приостановил посвящение священников для старообрядцев.

Впервые старообрядцы столкнулись с проявлением немилости, когда не получили удовлетворения на прошение о рукоположении во священника диакона Иосифа Иванова для церкви Успения Пресвятыя Богородицы Климовского посада в Стародубье.

Так как от архиепископа Амвросия не последовало никакого ответа, вслед за этим прошением последовало еще два — также не удовлетворенных. Далее последовали еще три прошения от иноков и бельцов Никодимовой обители, в первом из них архипастырю были представлены следующие просьбы:

«1) Что мы ныне желаем быть в соединении святой соборной апостольской греко-российской Церкви на жительстве в помянутом Успенском

Никодимовом монастыре под паствою вашего высокопреосвященства и по всем духовным делам принадлежат дикастерии вашего архиепископства.

2) В оном монастыре с вашего архиепископского благословения и повеления при получении освященного антиминса в новопостроенной часовне чтоб по желанию нашему сооружен был алтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, и чтобы освятить оную церковь по чинсодержанию первенствующия Церкви.

3) К показанной церкви по общему совету и избранию всего братства присланных ныне к вашему высокопреосвященству благоговейных и искусных монахов к рукоположению посвятить в иеромонаха старца Виталия, а во иеродиакона Тимофея к отправлению в оной божественной литургии и прочаго священнодействия по старопечатным книгам и древнему обычаю.

4) Вышеименованный Успенский монастырь, не включая в штат оставить на своем пропитании, начальников в оной из других мест не присылать, а единственно избирать общим советом братским и избрав представить вашему архиепископству, но из онаго кроме таврическаго старообрядческаго монастыря желающих в другие никого не переводить и под начал окроме старообрядцев не присылать...»

Но ни на это прошение, ни последующие два, стародубцы ответа от архиепископа Амвросия не получили. Это привело их в сильное смущение и расстройство, которое еще усугублялось тем, что торжествовали противники соединения, в последнем прошении об этом сказано так:

«...А как познала противная сторона, что мы от вашего высокопреосвященства возвратились с тем же, с чем к вам и отправились, то столь восторжествовали и не точию, но и на ваше архиепископство говорят: толцуйте и отверзется вам и различными за то насмешками насмежаются...»

Разошедшись с Потемкиным, и не получая ничего от архиепископа Амвросия, старообрядцы собрали в Стародубье совет, чтобы решить: что делать дальше? На совете было положено обратиться к митрополиту Гавриилу с прошением.

Это пространное прошение — настоящий вопль о помощи. В нем стародубцы излагают всю историю своих поисков соединения, уподобляя свое положение страданиям праведного Иова, пишут:

«Просим Ваше Высокопреосвященство, пока все не ожесточились, сжалиться над нами, помянуть обещания свои и еда крепость наша крепость каменная, и мышцы наши суть медяны (Иов. 6, 12)? Не просили ли мы всяким образом у вашего архиепископства богоподражательныя милости целыя пять лет прошения нашего и более не получили, как ту самую милость, о которой говорит апостол Иаков (гл. 2, ст. 15): аще брат или сестра наги будут и лишены дневныя пищи: речет ли кто от вас: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не даст же им требования телеснаго, кая польза?»

Мы вам открыли, яко искусным лекарям, разнаго рода раны, но вы не точию не уврачевали, но и оставили нас без призрения и злосчастно умирать, а иных паки отвратили от соборныя церкви, иных подвинули на хулы, понеже дали место их словам: вот ваши пастыри, вот ваши пастыри!

Мы Церкви рачители, скажем, что в пятьдесят крат было приращение, ежели бы вскоре дано было благословенное священство, а ныне ни под каким видом уже приращения Церкви столько не будет, затем, что все дали образ жестокосердия. Понеже мы просили на старинные обряды архиепископа, но вы не соблаговолили. Мы просили священника, но и того не соблаговоляете. А мы видим Императорское повеление (1784 и 1785 гг.), а зачем не дает преосвященный (Амвросий). Мы не ведаем противнаго Церкви, ни ереси, а только указывает на князя».

Суть же прошения выражена в его 12-м и последующих пунктах:

«12. Посему мы, видя толь между такими неслосными теснотами, житие и обители своей велие разорение и опустошение, а чрез то и Церкви святей не воспоследовало бы како ущерба и и вечнаго поношения, посоветовав между собою, положили, что ежели не будет от вас на старые обряды благословеннаго священства, то ввергнувши себя в правосудие Божие, решились на следующие положения: 1) чтоб быть нам сердцем и верою в единой святой соборной апостольской грекороссийской Церкви. 2) Все ея семь таинств почитать за свято. 3) Священство в ней вызнать за Богопреданное и существительное. 4) Грекороссийскую Церковь нам, яко не имеющим такой власти не предосудать. 5) Ереси, которыя Грекороссийская Церковь проклинает и ненавидит, и мы такожде

проклинаем и ненавидим. 6) За православную императрицу и за христоролюбивое воинство, так же за Св. Синод и за епархиального архиерея должны молить Бога по показанной форме. 7) Архипастырского благословения и освященных антиминса и св. мира требовали, требуем и во веки требовать будем. 8) Под властью архиерейскую быть желаем, ежели свое священство получим. 9) Всех собраний, противнысему разсуждению отрекаемся и обществовать с ними не хотим. 10) Древние чины и чтение по прежде печатным книгам, также сложение перстов и прочия святой Церкви благолепные обряды наблюдать должны непременно. Се есть к соборной Церкви вера наша.

...Вас же, высокопреосвященнейший владыко, просим щедротами великаго Бога не поддержать на нас праведнаго гнева: ибо мы от горести так смело отважились изразить самую истину, дабы вы вся видевши могли бы попещися о спасении душ наших и изыскали бы средство ко удовлетворению нашему, уже вопиющих к вашему архипастырству пять лет. Что ж? Прошения наши тщетны, жалости пусты, слезы не полезны, скорби наши вам не в жалость, того ради и недоумеем, что ещ вашему высокопреосвященству представить?

И о всем показанном вашему архипастырству просим к нам конечное уведомление прислать за рукою вашего высокопреосвященства, будет ли ваше отеческое милосердие к даче благословеннаго священства, или нет на старые обряды? А когда не будет, то мы решились оставаться на основании 12 пункта, отдаваясь в правосудие Божие. При сем посылаем и копии с поданных наших прошений и тако остаемся прося ваших архипастырских молитв и благословения.

Высокопреосвященнейший владыко,
Милостивейший Христова стада архипастырь!
Вашего святейшества всепокорнейшии раби.
4 ноября 1787 года».

На прошении подписались настоятель Успенской Никодимовой пустыни Ирнарх с братией и казначей с четырьмя соборными старцами.

Прошение это поставило митрополита Гавриила в затруднительное положение. Принудить архиепископа Амвросия посвящать для старообрядцев священников он не мог, а оставить прошение без ответа, значило бы окончательно повредить делу соединения с Православной Церковью. При

таких обстоятельствах митрополит Гавриил, после переписки с преосвященным Амвросием, сам решился прислать в Стародубье из Санкт-Петербурга охтенского священника Андрея Иоаннова, который сам некогда был в расколе, с тем, чтобы он освящал старообрядцам церкви, а в виду невозможности архиепископу Амвросию без позволения Потемкина ставить старообрядцам священников, сам начал у них отправление богослужений по старопечатным книгам согласно Высочайшему указу Екатерины II. Так и было сделано: Андрей Иоаннов прибыл в Стародубье и стал священнодействовать по старопечатным книгам и освящать старообрядцам церкви.

Так закончилась первая попытка соединиться с Церковью на почве грандиозного плана объединения старообрядцев под властью епископа, взятого у господствующей Церкви. Благодаря роковому вмешательству князя Потемкина, который во что бы то ни стало желал соединить план заселения Новороссии с проектом инока Никодима, старообрядцам приходилось вычеркивать многое из Никодимовых пунктов и довольствоваться при общении с Русскою Церковью лишь тем, что допускалось и раньше в отдельных случаях Условного Соединения.

Тем более к такому общению и представителю Православия этого времени были более готовы. Конечно, трудно допустить, чтобы сам Никодим и его ближайшие единомышленники через учреждение особого архиерейства думали внести новое разделение. Но осторожность взяла перевес над другими чувствами. Иерархи согласились просто на присоединение старообрядчества к Православии — первого ко второму — под единым иерархическим чиновначалием.

И наконец, кончина инока Никодима имела особо тяжелые последствия для соединенцев. После него уже не нашлось человека, который смог бы возглавить святое дело объединения.

(продолжение следует)

P.S. При подготовке материалы были использованы труды: свящ. С. Шлеева «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910), протоиерея Т. Верховского «Искание старообрядцами в XVIII веке законного архиерейства» (1868).

ЛИЦА

От юности премудрый

СТРЕМЛЕНИЕ к преодолению церковного раскола и возвращению к духу благочестия времен преподобного Сергия и святителя Макария никогда не угасало на Русской земле, даже после Московского собора 1666-67 годов. С одной стороны, в жизнь господствующей Греко-Российской Церкви уже в конце XVIII века возвращаются осьмиконечный крест, в большинстве епархий сохраняется трехпогружательное крещение, вне столиц — знаменный распев. Многие праведные мужи, особенно иночествующие, такие, как, например, основатель и первый настоятель Саровской пустыни иеросхимонах Иоанн, признавали спасительную силу дореформенных обрядов и книг, вводили в монастырский обиход древние чины и последования². С другой стороны, среди старообрядцев не угасало стремление к обретению законного священства по завету приснопамятного епископа Павла Коломенского. О возможности и желательности обретения иерархии от господствующей Церкви писал и знаменитый Андрей Денисов (князь Мышецкий), прямой потомок Рюрика и главный составитель «Поморских ответов» 1723 года. В 1787 году в тридцати верстах от Херсона был основан Корсунский единоверческий (так и назывался!) монастырь, в котором иноки держали дореформенный устав, но поминали Царствующий Дом и правящего архиерея. Также во многих губерниях (Владимирской, Курской, Пермской, Нижегородской, на Урале, в Сибири и на Севере) полностью подчинившись Синоду, сельское духовенство держало старину, а в быту мирян, особенно крестьянства и купечества, и вообще ничего не изменилось³. Поэтому Именной Указ Императора Павла I о введении Единоверия лишь создавал правовую основу (пусть в чем-то и недостаточную) для того, что уже, по сути, существовало.

В утверждении именно Единоверия как церковно-правового института, наряду с Императором Павлом, выдающуюся роль сыграл знаменитый инок Никодим (1745-1784). П.И. Мельников-Печерский вообще называет этого «замечательного человека» главным «основателем Единоверия». По-видимому, правильнее все же считать его не «ос-

нователем», а, так сказать, начертателем, поскольку «основать» он, увы, ничего не успел из-за ранней кончины, а вот план его был использован, причем даже не столько Императором Павлом и Митрополитом Платоном, сколько Поместным Собором Русской Православной Церкви 1917-1918 гг.

Инок Никодим родился в Калуге в старообрядческой семье. Рано избравший для себя иноческий путь, он от юности был чрезвычайно начитан в святоотеческих книгах, легко и быстро освоил книжную премудрость и стал хорошим начетчиком (слово это сегодня, как многие коренные русские слова, приобрело презрительный оттенок, но означает оно то же самое, что интеллигентское «эрудит»). Родители Никодима принадлежали к «диаконскому согласию» или «диаконщине». Согласие это именовало себя так в память о диаконе Александре, предполагаемом авторе «Диаконских ответов» — эти ответы были поданы в 1719 году на 130 вопросов нижегородского епископа Питирима. Выговская традиция, впрочем, приписывает их самому Андрею Денисову. Если это так, то диакон Александр был только «уполномоченным» в переговорах с Питиримом. Однако именно он засвидетельствовал свое исповедание всего там написанного, мученической кончиной — в 1720 году по приказу Петра I он был сожжен, а прах брошен в Волгу. Написанные в очень мягкой и примирительной форме (сам Александр до обращения в старообрядчество был «белым» диаконом в Нерехтском Девичьем монастыре, а в 1703 году вместе с женой принял иночество и стал настоятелем скита на Керженце) «Диаконские ответы» отражали мнение старообрядцев, не мысливших Церкви без полноценной, имеющей законное преемство, иерархии. Не удивительно, что из согласий того времени диаконщина была более готова к принятию священства от Греко-Российской Церкви, полагая ее неповрежденной в догматах Православия и имеющей апостольское преемство, а раскол — явлением временным. Диаконцы принимали к себе бегствующее священство без перемазывания, а мирян — без

перекрещивания, не отвергали четвероконечный крест, совершали каждение так же, как и в господствующей Церкви. Именно их с полным основанием можно считать непосредственными предшественниками Единверия со старообрядческой стороны. Дяконовцы, центр которых находился в Стародубье, и другое приемлющее священство согласие, знаменитая Ветка («ветковское согласие» или «софонтиевщина») по многим вопросам, прежде всего в связи с чиноприемом, расходились. Позиция ветковцев, заведомо неприемлемая для господствующей Церкви даже в лице ее наиболее приверженных старине представителей, заключалась в настаивании на миропомазании священников, что отражало их представление о том, что после раскола в России возобладала ересь второго чина. Если от ветковцев в дальнейшем произошли с одной стороны — Новозыбковское согласие, с другой — часовенные старообрядцы, то идеи дяконовщины во многом (хотя и не во всем) легли в основу Единверия.

В 1765 году в Москве собрались представители ветковско-поповщинского согласия, дяконовцы, федосеевцы и поморцы. Единодушно решили искать епископа, но не знали, как это сделать. Звучали разные предложения, вплоть до того, чтобы избрать его от своей среды и поставить «рукою мощей святого митрополита Ионы», хранившихся в Кремле. Среди разногласий мнений отчетливо звучали суждения двадцатилетнего (!) инока, уже тогда представлявшего дяконовщину и удивлявшего собравшихся знанием Священного Писания, творений Отцов и церковных правил. Это и был Никодим, которому своими речами удалось остановить странную затею с «рукою мощей». Однако к согласию соборяне не пришли и разъехались. Видя неуспех своего дела и упорство иных согласий, дяконовцы — иноки Никодим и Иоаким, купец Иван Кузнецов — обратились к грузинскому митрополиту Афанасию, служившему тогда при Архангельском соборе ради поминовения покойных царей и великих князей. Афанасий в поставлении епископа отказал, сославшись на невозможность сделать это без разрешения Синода, но посоветовал ехать в Грузию к Блаженнейшему Католикосу Антонию. Дяконовцы

отправились (в епископы они полагали поставить Иоакима), но до Кавказа не доехали из-за войны с турками — пропуск на Кавказ никому из России не

было. Посылали двух иноков Иоасафа и Рафаила к антиохийскому Патриарху Даниилу — тот попросил денег «на выкуп христиан из турецкой неволи». Денег не хватило. «Привезешь другую тысячу червонцев — посвящу в архиереи», — сказал Патриарх Иоасафу. Такова была цена «благочестия» Восточных Патриархов, ради которых некогда была произведена реформа. На время оставив свои попытки, Никодим уехал в Стародубье, в Злынку, где некоторое время назад им был основан монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Обитель эту в народе так и звали — Никодимова пустыня. Там вместе со товарищи — среди них памятен поп Михаил Калмык — настоятель новозданной обители предались составлению начертания соединения, что, конечно, было невозможно без единомыслия основных толков и согласий.

Вторично старообрядцы собрались только в 1779 году, также в Москве, в доме купца Ямщикова, на этот раз во множестве. Приехали из Стародубья, Скопина, Керженца, Иргиза, Галича, других мест... Дяконовцев снова представлял Никодим, настаивавший на необходимости обретения трехчинной иерархии. Однако натолкнулся он все на то же возражение — о перемазывании. «Перемазанцы» хотя и желали иметь архиереев, но полагали, что «нужды ради» можно без них и обойтись. Мира без архиерея сварить нельзя — «так сварил его на Рогожском кладбище поп Василий», — писал П.И. Мельников-Печерский. Никодим и все бывшие с ним отвергали такое «миро». Безпоповцы добавляли и перекрещивание, что было неприемлемо не только для Синода, но и для старообрядцев-поповцев. Закончилось все это полным разрывом между иноком Никодимом и соборянами — те проклинали дяконовщину, самого диакона Александра объявили еретиком, а Никодима вместе с попом Михаилом Калмыком сурово избили. Дяконовцы, ничего не добившись, уехали в Стародубье.

В 1781 году инок Никодим и поп Михаил Калмык были в Вешенках, в гостях у графа Румянцева-Задунайского, тогдашнего губернатора Малороссии, и тот сам в разговоре с ними коснулся необходимости для старообрядцев трехчинной иерархии и подал им мысль «искать епископа не крадучись, а путем законным, то есть просить Императрицу и Синод о назначении особого для них архиерея и таким образом воссоединиться с Пра-

вославною Церковью», заверив их при этом, что Императрица и Митрополит Петербургский Гавриил сами дадут им епископа для служения по старому обряду — дескать, время тому уже подошло.

Время тому, действительно, подошло, но, конечно, вовсе не потому, что между старообрядцами и их будущими петропольскими собеседниками могло возникнуть взаимное понимание. Напротив, его было все меньше и меньше. Таков исторический парадокс. Мягко говоря, равнодушную к вопросам веры вообще Екатерину II, не принадлежавшую по рождению ни к Рюриковичам, ни к Романовым, называвшую себя в письмах к Вольтеру «монархиней по необходимости и республиканкой по чувствам», к тому же пришедшую к власти через убийство своего царственного супруга, конечно, трудно заподозрить в приверженности древнему благочестию, однако, цепким умом она сообразила, что лучших слуг, нежели трудолюбивые, грамотные и трезвые старообрядцы, она вряд ли найдет. После того, как московские поповцы оказали неоценимое содействие властям во время эпидемии чумы в 1771 году, Императрица не только разрешила беглым староверам вернуться в Россию, но и всячески этому содействовала, равным образом отменив все гражданские ограничения и ущемления в правах, в том числе такие, как особые знаки на одежде и знаменитый «налог на бороду». Проблема заключалась не столько в светской власти, к тому же выставившей напоказ модную «просвещенность», сколько в самих архиереях господствующей Церкви. Но и здесь неожиданно открывалась новая картина.

Дело в том, что ко второй половине XVIII века в русской церковной среде усваивается совершенно новое, западного типа, богословие¹. Если святоотеческое мировоззрение утверждает принципиальное единство таинства, догмата и обряда, указывая преимущественно на образ спасения, то начиная с XVII века в Россию проникает

болезненно-напряженное ощущение исторического времени, в связи с чем акцент делается более на «путь ко спасению» (как у римо-католиков). Под влиянием аристотелева деления сущности и формы, заимствованного католической схоластикой, так называемое «школьное (scolastica) богословие» начинает различать «более» или «менее» важные вещи в Церкви. «Ибо убо есть дело внутреннее духовное, ино же внешнее дела образование», — писал, в частности, Феофан Прокопович, уже даже, скорее, протестантствующий иерарх. В дальнейшем уже под воздействием масонско-просвещенческой философии XVIII века, которое ощущали на себе и такие видные деятели, как московский митрополит Платон (Левшин), этот подход стал главенствующим. Отсюда происходит и либеральная идея «равночестности» обрядов, от которой недалеко и до «относительности истины». Характерно, что сам Патриарх Никон в отношении единства таинства, догмата и обряда стоял на вполне православной, святоотеческой точке зрения и аргументировал реформы «древностью» и «истинностью» своих нововведений. Если Никон и старообрядцы в принципе говорили на одном языке — языке Православия, — то этого нельзя сказать о деятелях синодальной эпохи, особенно первой ее половины. Однако Господь всегда силен обратить зло ко благу — хотя старообрядцы, разумеется, не разделяли положений «нового богословия», его господство промыслительно открывало путь к воссоединению, впрочем, как и равнодушные к вопросам веры при дворе «просвещенной Императрицы» (в дальней перспективе такое равнодушные, «теплохладность», разумеется, оказалось роковым мечом как над Синодом, так и над монархией, но это уже иная страница истории)...

Во всяком случае, для инока Никодима теперь оставался один путь — в Петербург.

В. Карнеев

(продолжение следует)

¹ Прославлен Юбилейным Поместным Собором Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) в 1988 году.

² Прямые свидетельства об этом см. в кн. «Саровские старцы. Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся». М., Сретенский монастырь, 1996.

³ См. в т. ч. Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества.

М., 1912, Гавриил Васильевич Сенатов сам был единоверцем. В своей книге он указывал, что до «великих реформ» (на западный лад) Александра II едва ли не треть сельских храмов, не приписанных к единоверию, тем не менее полностью или частично придерживалась древнего чина.

⁴ См. в т.ч. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия (люб. изд.).

История храма Архангела Михаила

Дневник настоятеля храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова

(продолжение)

29 июня 1926 года.

Петров день. Погода: днем жарко, ночью – холодно. Меду нет.

9 июля 1926 года.

Начали покос лугов, трава плоха.

10 июля 1926 года.

Ночью прошел сильный дождь, за все лето первый дождь такой. Может быть трава и поздние яровые поправятся.

1 октября 1926 года.

Покров Пресвятой Богородицы. Четверг. Убрал улей на зимовку в подпол 16 штук, меду в ульях мало. Достал за лето меду около 3 пудов, лето для пчел было очень неблагоприятное. Май стоял очень жаркий, а лето дождливое, холода. Ранние рои позапасли слабо меду, а поздние остались без меду. Сельскохозяйственный год в общем средний: яблок было очень много, вишня и смородина – средняя, рожь и овес, особенно поздние – хороши, картофель – очень хорош, греча – средняя, ржи намолотил пудов 80, картофеля – мешков 95, сено – пудов 270, овса – мер 45, гречи – 2 мешка.

12 октября 1926 года.

Иерусалимской иконы Божией Матери. Выпал снег, поставили скотину на двор.

14 октября 1926 года.

Санний путь, возим дрова.

17 октября 1926 года.

Весь снег растаял, слякоть невозможная.

21 октября 1926 года.

Мороз без снега.

24 октября 1926 года.

Скорбящей иконы Божией Матери. Весь снег растаял.

8 ноября 1926 года.

Архангела Михаила. Воскресенье. Служил протодьякон Михайлов, голос

действительно хорош, всенощную литургию служил архимандрит Филофей. Народу в церкви было много, особенно из соседних приходов, грязь стоит невозможная, тепло, туман и дожди.

19 ноября 1926 года.

Выпал обильный снег и настал санный путь. Снег выпал на мерзлую землю, 18 и 17 – подморозило.

21 ноября 1926 года.

Введение. Река стала.

Декабрь.

До половины декабря – снега и морозцы.

25 декабря 1926 года.

Рождество Христово. Пятница. Народу в церкви было много. Стало потеплее.

20 января 1927 года.

До сего дня с 27 декабря – морозы и ясно.

25 января 1927 года.

Стало теплее и выпал небольшой снежок.

28 января 1927 года.

Тепло и снежок.

6 февраля 1927 года.

В час ночи отелилась Красотка белым бычком, которого продали за 10 рублей.

25 марта 1927 года.

Благовещение. Четверг 5-й недели поста. Народу в церкви было много. Отелилась Снегурка вторым теленком – бычок, купил сено в городе и Слободе 50 пудов, цена в городе – 50 копеек, здесь – 60-70 копеек/пуд.

29 марта 1927 года.

Через реку ходят еще по льду.

30 марта 1927 года.

Местами тронулся на реке лед.

1 апреля 1927 года.

Ледоход на реке.

6 апреля 1927 года.

Вторник Страстной недели. Выстроил

пока 5 ульев. Холодно, облету не было, разлив реки был очень мал. Вода из реки не выливалась, дуга не затопляло.

10 апреля 1927 года.

Ночью был очень сильный мороз, до 3 градусов.

11 апреля 1927 года.

Пасха Христова. Народу в церкви было много. К вечеру потеплело, пчела сделала первый облет со вторника.

18 апреля 1927 года.

Из Мячково встретили икону Божьей Матери в Заозерье крестным ходом. Народу было очень много, погода – дождь.

25 апреля 1927 года.

Неделя жен-мироносиц. Служил литургию протоиерей Н. В. Страхов и протоиерей Головин, народу было очень много.

9 мая 1927 года.

Николин день. Погода стоит: дожди, холода, опять сеять только начинают, картофеля еще мало кто сажает.

21 мая 1927 года.

Владимирской иконы Божьей матери. Картофель еще сажают, вишня цвела плохо, каким-то туманом хватало. В воздухе тепло, рожь идет хорошо, только еще начинает колоситься. Первая половина мая холодная, дождливая. Пчел приходилось кормить, очень много погибло пчел в нынешнем году зимой от плохого меда. У меня зимой с голоду погиб 1, осталось 15 ульев, 4 из них очень слабые.

23 мая 1927 года.

Очень много цветет сурепки, с вишни не брала пчела, зацветает сирень, на яблонях цвету мало.

30 мая 1927 года.

Троица. Сирень еще только начинает цвести. Погода: холодает, дожди. У пчел очень большое воровство: 3 улья совсем слетели, рано расширил гнезда, а ночи холодные стали.

25 июня 1927 года.

Пчела работает с неделю очень хорошо, только ульев хороших мало, дожди почти каждый день, но тепло.

26 июня 1927 года.

Тихвинской иконы Божьей Матери. Дождь и похолодало, клевер вот уже неделю лежит в рядах.

28 сентября 1927 года.

Вторник. Убрал на зимовку пчел 10

ульев, выставлено было 15, но благодаря холодной зиме слабые ульи не оправались, 3 улья слетели, остальные уже в сентябре соединил. Опыт показал, что не следует рано весной расширять гнезда в ульях, особенно в слабых. Меду взял 5-5 пудов, медосбор был хорош, но недолго продолжался, роев не было.

1 октября 1927 года.

Покров Пресвятой Богородицы. Лето было очень дождливое, травы были хороши, рожь – средняя, на 5 едоков пудов 50, овес и картофель плохи, овса – мер 25, картофеля – 50 мешков. Урожай помидор хорош, рублей на 55 продал со 100 корней пудов 12, огурцы были хороши, вишен и яблочек совершенно не было, смородина была хороша, в общем сельскохозяйственный год был ниже среднего, исключая травы. Вчера и сегодня выпал первый снежок при легком морозце. На горе новую слободку построили и заселили нынешним летом.

30 октября 1927 года.

Коров перестали пасти в дугу. Осень была очень дождливая, грязь была невылазная. Несколько раз выпадал снег, но таял, в последних числах октября был даже гром слышен.

3 ноября 1927 года.

На реке паводок. В Быкове через речку перевозят на лодке. Сегодня получил письмо от брата Сергея, сообщает о смерти брата Михаила. Жаль брата! Тяжело перенести смерть родных и дорогих лиц. Умер брат от разрыва сердца 11 ноября по новому стилю, в пятницу.

8 ноября 1927 года.

Михайлов день. Служил епископ Гавриил с протоиереем Г. Васютиным и протодьяконом Лерским. Народу в церкви было порядочно. Из мужчин своих прихожан было мало в церкви. Река стала, ходят по льду, но снега очень мало, ездят на колесах.

6 февраля 1928 года.

Отелилась Красотка бычком в 4-й раз.

12 февраля 1928 года.

Отелилась Снегурка 4-м теленком – телочка.

13 февраля 1928 года.

Заговенье на Великий пост. Зима была пока морозная, снега мало выпало, сейчас стоят морозцы изрядные. Оттепели были в конце декабря, начале января и в конце января. Купил сена на 24

рубля в Васильеве, при перевозке упал с воза и зашиб себе спину. Цены на сено – 50-60 копеек/пуд, овес на рынке до 3 рублей/пуд, молоко – 25 копеек кринка, но к посту подешевело до 20 копеек.

25 марта 1928 года.

Благовещение. В субботу Лазарю. К Благовещению погода потеплела, тронулся уже и лед на реке, но с Благовещения начались опять морозы и через реку пошли по льду.

1 апреля 1928 года.

Страстная суббота. Погода – мороз, снег, метель. Стоит санный зимний путь. Сено от 20 копеек до 1 рубля/пуд. Население кормом очень бедствует.

2 апреля 1928 года.

Пасха. Погода – настоящая зима, снег, метель, через реку ходят, непохоже на Пасху. Народа в церкви было порядочно, несмотря на плохую погоду. Снег сыплет не переставая, за скотину жутко становится, как протянуть до подножного корма.

9 апреля 1928 года.

Фомино воскресенье. Из Бронниц икону Божьей Матери нести не разрешили, молимся перед своей иконой Божьей Матери в церкви.

10 апреля 1928 года.

Лед прошел на реке, вода из берегов не выходила, луга не заливало.

12 апреля 1928 года.

Очень теплый день, скотина еще стоит на дворе.

17 апреля 1928 года.

Понедельник. Преподобного Зосимы. Выставил пчел – 9 ульев, три из них слабы и голодны. Пчела сегодня же облеталась. Убирал на зимовку 10, 1 пал. Хорошие ульи поставил, хорошие и выставил.

20 апреля 1928 года.

Выгнали скотину, очень плохо обстоит дело с кормом, нет у большинства корма, посыпают соломой, но и той у многих нет. Очень для крестьян тяжелая весна. Вода сошла в реке, луга почти не заливало, хотя после ледохода вода и прибыла.

26 апреля 1928 года.

Преполование. Ветер и холодно, скотину еще кормят, в луга не выгоняли, беда с кормами.

Пчелы дня 3 после выставки полетали, начали пахать с Егорья, не знаю как обсеют поля, семян очень у многих нет, да и в продаже почти нет их.

В кредитном товариществе овес выдавали – 2,16 руб./пуд, по 20 фунтов на едока. В Москве вольная цена дошла до 7 рублей/пуд, картофель до 4 руб./мешок и дороже, а в Москве до 6 руб./мешок, сено в Москве дошло до 3 руб./пуд.

21 мая 1928 года.

Владимирской иконы Божьей Матери и Троицын день. Весна очень поздняя, сирень еще только зацвела, картофель еще не все посадили. Были холодные утренники, которые побили ранние огурцы, капусту и помидоры.

6 июня 1928 года.

Погода стоит дождливая и холодная, для пчел очень неблагоприятная. Из 10 ульев у меня осталось нормальных 6, но и те голодны. Вчера выгнали скотину из лугов, виды на урожай травы хорошие только бы теперь тепла.

1 октября 1928 года.

Покров Божьей Матери. Лето стояло холодное и сырое. Рожь была очень травянистая и редкая, я намолотил пудов 35, овсы были хороши, вига тоже, но вигу зеленой почти никто не убрал, картофель у меня уродился хорош, но у населения в общем был урожай ниже среднего, много гнилого, вишни было много, но почти половина ягод осталась на кустарниках, трескалась от дождей и засохла, смородина была хороша, всего из сада продано ягод рублей на 120, урожай яблок средний, помидор было посажено 200 кустов, урожай был, но все сгнили от сырой погоды, хороших набралось пуда 3, урожай сена был средний.

8 ноября 1928 года.

Праздник Архангела Михаила. Служили одни, приглашенных не было никого, стоит непролазная грязь.

11 ноября 1928 года.

Опять тепло и грязь. Скот пасли до заговенья.

16 ноября 1928 года.

Выпал первый снег с ветром, дождик, погода – носу не высунешь. Сегодня собирались было в Домшино и очень жаль, что не уехал. Цены на продукты: картофель – 2,5-3руб. мешок, сено – до 1,5 руб., овес – 2,5/пуд, лошади дешевы, я продал Серого за 30 рублей.

24 ноября 1928 года.

Река стала, но еще на лошадях по льду не ездят, снегу очень мало.

(продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ЯНВАРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	четверг	00:00	Божественная Литургия. Св. мч. Внифантия
2	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
3	суббота	6:30	Божественная Литургия. Святыя мученицы Иулиании
		15:00	Всенощное бдение
4	воскресение	7:00	Божественная Литургия. Св. влмч. Анастасии Узорешительницы
		17:00	Вечернее Богослужение
6	вторник	6:30	Царские часы. Рождественский сочельник
		14:00	Вечерня
		18:00	Великая Павечерница. Утренняя
7	среда	0:00	Божественная Литургия. РОЖЕСТВО ХРИСТОВО
		7:00	Божественная Литургия
		17:00	Вечернее Богослужение
8	четверг	6:30	Божественная Литургия. Собор Пресвятыя Богородицы
9	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
10	суббота	6:30	Божественная Литургия. Суббота по Рождестве Христове
		15:00	Всенощное бдение
11	воскресение	7:00	Божественная Литургия. Святых Богоотцев
13	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
14	среда	6:30	Бож. Литургия. Обрезание Господне. Свт. Василия Великого
16	пятница	6:30	Царские часы. Предпразднество Просвещения
		17:00	Вечернее Богослужение
17	суббота	6:30	Божественная Литургия. Преподобного отца нашего Феоктиста
		15:00	Всенощное бдение
18	воскресение	7:00	Бож. Литургия. Навечерие Богоявления. (Крещенский сочельник)
		18:00	Великая Павечерница. Утренняя
19	понедельник	0:00	Божественная Литургия. БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ
		7:00	Божественная Литургия
		17:00	Вечернее Богослужение
20	вторник	6:30	Божественная Литургия. Собор Св. Иоанна Предтечи
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
24	суббота	6:30	Божественная Литургия. Преподобного отца нашего Феодосия
		15:00	Всенощное бдение
25	воскресение	7:00	Божественная Литургия. Святыя мученицы Татианы
		17:00	Вечернее Богослужение
26	понедельник	6:30	Божественная Литургия. При. отца нашего Иринарха Ростовского
30	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
31	суббота	6:30	Божественная Литургия. Святителей Афанасия Великого и Кирила

В расписании возможны изменения

Издание Михаило-Архангельской Единверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх

Заведующий производством: И.В. Краев

Телефон редакции: (095) 510-51-81

Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

(2004 год, выпуск 1)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низжайше просим Вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священными имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.